

RU

Способ представления образных значений лексем «булка» / “Brötchen” в двуязычном русско-немецком лингвокультурологическом словаре

Блохина Е. Н.

Аннотация. Статья посвящена сравнению метафорических значений лексем «булка» и “Brötchen” в немецком и русском языках. В современных исследованиях лингвокультур особую роль занимают сопоставления концептов и создание двуязычных лингвокультурологических словарей, а ключевыми понятиями являются «концептуализация» и «категоризация». Целью исследования являлась разработка структуры словарной статьи двуязычного словаря фигуративного типа, дающей наглядное представление о сходстве и различиях в направлениях метафоризации. Научная новизна исследования состоит в том, что при разработке структуры не использовалась общепринятая классификация лексических единиц по лексическим и грамматическим признакам. В качестве категории был выбран семантический признак, что позволяет строить и прослеживать семантические связи с единицами различных групп, в том числе с лексемами более высокого уровня абстракции, и облегчает поиск образных эквивалентов по заданному параметру. Результаты исследования расширяют представление о концептах ХЛЕБ/БРОТ, отличительные признаки которых еще недостаточно изучены. Разработанный рубрикатор может найти применение при создании специализированного электронного словаря.

EN

Representation of figurative meanings of the lexemes ‘булка’ / ‘Brötchen’ in a bilingual Russian-German linguistic-cultural dictionary

Blokina E. N.

Abstract. The article is dedicated to the comparison of the metaphorical meanings of the lexemes ‘булка’ and ‘Brötchen’ in the German and Russian languages. In contemporary linguistic-cultural studies, comparisons of concepts and the creation of bilingual linguistic-cultural dictionaries play a special role, with key concepts of conceptualization and categorization. The research aim was to develop the structure of a dictionary entry in a bilingual figurative type dictionary, providing a clear representation of the similarities and differences in the directions of metaphoricalization. The scientific novelty of the research lies in the fact that the commonly accepted classification of lexical units based on their lexical and grammatical features was not used in developing the structure. A semantic feature was chosen as the category, allowing for the construction and tracing of semantic relationships with units of different groups, including lexemes of higher levels of abstraction, facilitating the search for figurative equivalents based on a given parameter. The research results expand the understanding of the concepts ХЛЕБ/БРОТ, whose distinctive features are still insufficiently studied. The developed rubricator can be applied in creating a specialized electronic dictionary.

Введение

В результате расширяющегося взаимодействия и взаимопроникновения методологических приемов лингвистики и смежных с ней наук, изучающих человека в неразрывной связи с мышлением, повседневной деятельностью и духовной культурой, происходит непрерывный процесс дифференциации и объединения различных научных школ. Анализируя данную динамику, М. Л. Ковшова предполагает, что ведущая роль в интеграции «принадлежит лингвокультурологии, которая целенаправленно изучает знаки языка в контексте культуры» (2023, с. 754). В движении к слиянию и стремлении преодолеть условные различия в видении сущности концепта, который является ключевым понятием как когнитивной лингвистики, так и лингвокультурологии, формируется сопоставительная когнитивная лингвокультурология. Границы объекта расширяются до лингвоментальной сферы, в которой образующие ее концепты не считаются приоритетными единицами, а рассматриваются в тесной связи с критериями категоризации и концептуализации (Сергиенко, 2019). Под влиянием

интеграционных процессов эволюционируют и принципы, лежащие в основе обоих классификационных методов, на что обращает внимание В. А. Маслова (2018); при этом остается неизменной их суть: категоризация предполагает способность группировать явления на основе общего признака, а концептуализация – членить окружающую действительность, выделять в ней минимальную единицу человеческого опыта, знания (Маслова, 2018). Такой абстрактной единицей, т. е. концептом, в лингвокультурологии считается «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» (Пименова, 2004, с. 8); имеющее понятийное, образное и ценностное содержание, бытующее на различных уровнях языкового воплощения (Слышкин, 2004). Образному содержанию концепта отводится ведущая роль, так как считается, что метафорическое переосмысление задает импульс к познанию, рождает «новые мыслительные схемы и категории» (Маслова, 2018, с. 44). А ценностное содержание означает, что концептуализация сопоставительна уже сама по себе, так как каждая культура по-своему «видит» значимые для нее фрагменты.

Характер современных сопоставительных исследований на материале разных языков определяет предпочтение одного из методов классификации как ведущего. Н. В. Матюшина, анализируя тематический спектр актуальных отечественных диссертаций, отмечает активный интерес исследователей к концептуализации, т. е. к сравнительным описаниям концептов, объясняя это стремлением «усовершенствовать межкультурное взаимодействие, нейтрализуя потенциальные конфликты, а также повысить уровень иноязычной подготовки различных категорий учащихся» (2023, с. 70). Материалом для сравнения образного содержания какого-либо концепта в двух и более языках чаще всего выступают фразеологизмы с компонентом-лексемой, олицетворяющей «имя» концепта. Выявление сходств и различий с последующим анализом является по сути поэтапным членением исходного объекта. Метод категоризации берется за основу в дву- и полиязычных лингвокультурологических словарях. Каждая из сгруппированных по какому-либо признаку лексем снабжается подробным лингвокультурологическим описанием, что позволяет «выстраивать мосты» к единицам других групп и, в зависимости от целей, формировать новые объединения. Новое поколение словарей, описывающих слова и выражения с метафорической внутренней формой, Е. А. Юрина называет «фигуративной лексикографией» (2023, с. 197). Применение корпусных технологий и анализ обширных массивов актуальных текстов становятся обязательными при отборе значений, включаемых в словарные статьи. Важной вехой в развитии данного направления явилось создание трехтомного справочника «Словарь русской пищевой метафоры» (далее – СРПМ), построенного по идеографическо-гнездовому принципу. В нем описание лексемы содержит краткую справку о ее основном значении, далее рассматриваются способы реализации иносказательного выражения мысли с пояснением смысла каждого: устойчивые метафоры, расположенные по степени возрастания абстрактности семантики (языковые, концептуальные); авторские метафоры; устойчивые образные сравнения различной структуры, авторские сравнения, авторские фразеологизмы и их модификации; пословицы и поговорки. Каждая статья снабжена комментарием и завершается обобщением, в котором сформулированы типовые образные представления, способствующие проведению связи от элемента гастрономической сферы к концептам, в том числе из других понятийных сфер. Структура словаря и содержания словарной статьи взяты за основу при сопоставлении фактов русской и итальянской (Помаролли, 2018), русской и английской (Авраменко, Юрина, 2020) и других лингвокультур, но оптимальная универсальная форма презентации результатов еще на разработана.

Объектом данного исследования являются лексемы *булка/Brötchen*, а предметом – их переосмысленные значения и присущие таким значениям внутренние и внешние межъязыковые связи. Актуальность исследования обусловлена несколькими причинами. Интерес лингвокультурологов к хлебной теме не угасает; ученые неоднократно сравнивали отказ от господствующей в нашей стране в течение длительного времени идеологии «не хлебом единым» со спусковым механизмом, повернувшим взгляд науки в диаметрально противоположное направление. На данную динамику обращают внимание, в частности, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова (2005). Концепт *ХЛЕБ*, представляющий особую ценность для многих народов мира, исследуется в сопоставлении с таджикской (Мирзоева, 2016), английской и китайской (Колесникова, Чибисова, 2017), французской (Козлова, Гребенкина, 2017), испанской (Гусева, 2020), немецкой (Зимица, 2013; Плисов, 2022) и др. лингвокультурами, но большая часть работ охватывает лишь некоторые аспекты, сконцентрированные вокруг лексемы-имени *хлеб* и ее эквивалента в другом языке. Данные по другим наименованиям лексико-семантической группы «хлеб» не систематизированы. Между тем и в России, и в Германии меняются приоритеты и вкусовые предпочтения: в рационе многих людей традиционный хлеб вытесняется другими хлебобулочными изделиями, потребление продуктов из пшеницы высшего сорта возрастает, язык все чаще обращается к другим «хлебным» образам. Востребованность сопоставительных словарей нового типа на основе СРПМ подтверждается запуском проекта по созданию инновационного полиязычного лингвокультурологического словаря метафор в виде платформы на базе компьютерных технологий, работа над которым в настоящее время ведется под руководством Е. А. Юриной (2023). Разработка поисковых инструментов и систематизации данных по различным исходным параметрам приобретает особую актуальность.

В качестве одного из возможных решений мы предлагаем в структуре словарной статьи, отображающей результаты сопоставления, отказаться от классификации образных выражений по лексическим и грамматическим признакам. В. А. Маслова, объясняя современный подход к термину *категория* в лингвокультурологии, отмечает, что в одну рубрику сейчас зачисляются «члены с неравным статусом, с не полностью повторяющимися признаками», а при метафоризации похожих единиц сопоставляемых языков национальная специфика

проявляется не только в количестве производных значений, но и «в направлении метафоризации» (2018, с. 44). «Направление метафоризации» будет приниматься нами за одну рубрику, а правильно подобранное для него название можно рассматривать как связующее звено с другими понятиями.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи: определить синонимический ряд исследуемых лексем в каждом из языков и изучить версии их происхождения; скомпилировать и проанализировать трактовки во всех доступных лексикографических справочниках и отобрать единицы, выражающие переосмысленные значения; изучить письменные контексты и выбрать незафиксированные в словарях средства выражения и значения; провести классификацию результатов для каждого языка отдельно; свести результаты в общую сопоставительную таблицу, снабдив их необходимым комментарием.

В работе применялись методы, адекватные цели и задачам исследования: анализ справочников позволил определить круг требуемых синонимов и их этимологию; путем сплошной выборки были составлены списки лексикографически зафиксированных идиом; с помощью корпусного и контекстуального анализа текстов художественного и газетного дискурсов списки были расширены и дополнены новыми устойчивыми выражениями; описательные методы – обобщение, интерпретация, классификация, а также сопоставительный и структурный метод – применялись на этапе распределения результатов в итоговой таблице; анализ наиболее существенных различий нашел отражение в лингвокультурологическом комментировании.

Данные для исследования были получены из следующих справочников и источников:

- Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. 2007. <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=anikin>.
- Анюшкин Е. С. Немецко-русский словарь по пищевой промышленности и кулинарной обработке. М.: РУССО, 1999.
- Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995.
- Елистратов В. С. Словарь русского арго: материалы 1980-1990 гг. М.: Русские словари, 2000.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008а.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008б.
- Мокиенко В. М. Образы русской речи. М.: Флинта, 2009.
- Шекасюк Б. П. Новый немецко-русский фразеологический словарь. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
- Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М.: ЛЕКСПУС, 2015.
- Мультитран: словарь. <https://www.multitran.com/m.exe?l1=3&l2=2>.
- Словарь русской пищевой метафоры (СППМ): в 3-х т. / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Томский государственный университет, 2015. Т. 1; 2017. Т. 2; 2019. Т. 3.
- Buurman O. Hochdeutsch Plattdeutsches Wörterbuch. 1962-1975. <https://www.oostfreeske-taal.de/buurman/>.
- Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Berlin – Mannheim – Zürich: Dudenverlag, 2014.
- Zehetner L. Bairisches Deutsch. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin: Langenscheidt Verlag, 2015.
- Lexikon der deutschen Sprache in Altbayern. Regensburg: Edition Vulpes, 2005.
- Huber G. Hubers Bairische Wortkunde. Wissen woher Wörter kommen. München: Volk Verlag, 2020.
- Herrmann-Winter R. Sprachbilder im Plattdeutschen. Redewendungen und Sprichwörter. Rostock: Hinstorff, 2002.
- Walter H. Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2008. Т. 1.
- Тексты корпуса DeReKo мангеймского Института немецкого языка “Cosmas2” (<http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/web-app/>); немецкие тексты периода 2000-2023 гг. корпуса цифрового словаря немецкого языка “DWDS” (<https://www.dwds.de/>); Национального корпуса русского языка, в т. ч. параллельного немецкого (НКРЯ) (<https://ruscorpora.ru/>); поисковой системы “Google” (<https://www.google.ru/>), полных версий газет “Süddeutsche Zeitung” (SZ) и “Berliner Zeitung” (BZ).

Теоретической базой исследования послужили труды ученых, сформулировавших суть концепта как связующей культуру и язык единицы, в частности, работы Г. Г. Слышкина (2004), М. В. Пименовой (2004); составителей справочника СППМ, обосновавших принцип отбора единиц для словарей фигуративного типа (Боровкова, Грекова, Живаго и др., 2015); работа В. А. Масловой (2018), в которой изложен современный подход к классификации в лингвокультурологии; а также труды ученых, разработавших многоплановую структуру значения слова как совокупности накопленного лексикографического опыта и смыслов, формируемых в сознании носителей языка и актуализированных в конкретных контекстах (Стернин, Саломатина, 2011).

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут найти применение в лингвокультурной лексикографии, быть полезными для переводчиков и преподавателей немецкого языка, для лингвистов, исследующих концепт *ХЛЕБ* в различных лингвокультурах, а также внести вклад в проект создания сетевого полиязычного лингвокультурологического словаря метафор.

Обсуждение и результаты

Результаты представлены в виде Таблицы 1, состоящей из трех частей. В первых двух содержатся краткие сведения о существенных признаках основного значения лексемы и этимологические признаки слов синонимического ряда. Включение в немецкую группу лексемы *der Stuten / белый хлеб* из вестфальского нижне-немецкого диалекта носит экспериментальный характер и направлено на оценку целесообразности расширения спектра синонимов. К этому нас побудило широкое привлечение материала из русских диалектов в словарях В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (2008a; 2008b; Мокиенко, 2009; Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010). За минимальную лексико-семантическую группу, включающую исследуемые лексемы, мы принимаем названия сдобной выпечки из белой муки. Связи через схожие выражения в рамках данной группы обозначены вертикальными стрелками \updownarrow , родство с лексемами из других групп сферы «Еда» отмечено горизонтальными стрелками. Отсутствие условного эквивалента в одном из языков обозначено X. Иллюстративный материал приводится лишь там, где мы считаем необходимым что-либо прояснить.

Таблица 1. Сравнение значений лексем булка и Brötchen

русский язык		немецкий язык	
I. Понятийные признаки			
булка, булочка пшеничный хлеб; чаще сдобный, с добавлением сахара; круглый или овальный; означает также «хлеб в количестве одной штуки»		das Brötchen разная форма; чаще маленькая; из разных видов муки, чаще из пшеничной, но также из ржаной и отрубей	
II. Мотивационные признаки внутренней формы слов синонимического ряда			
булка, булочка	«маленький круглый белый хлеб» светлая пшеничная мука; форма; размер	das Brötchen	размер («маленький хлебушек»)
буханка	сдоба	die Semmel	светлая пшеничная мука
батон	форма	die Schrippe	засечка, надрез на верхней поверхности
белый хлеб	светлая пшеничная мука	das Rundstück	форма (круглая)
пышка	форма/объем температура (горячая)	Die Wecke	форма (клинообразная)
		der Stuten	светлая пшеничная мука; форма (вытянутая)
III. Категориальные признаки образных значений			
1. Средства к существованию			
хлеб зарабатывать на хлеб	← →	заработать на булки, на булку хлеба; также диал.: пойти на свои пышки (стать взрослым, самостоятельным)	→ ←
		seine Brötchen verdienen / зарабатывать (свои) булочки Brötchengeber / работодатель	← → Brot sein Brot verdienen зарабатывать (свой) хлеб
Словарь СРПМ 1. приводит пример авторского фразеологизма <i>зарабатывать на булки с густым слоем масла</i> , который, по нашему мнению, подразумевает достаток выше среднего. В немецких текстах также есть примеры, такие как интервью с известными спортсменами и деятелями искусств, которые наводят на мысль о том, что речь идет явно не о прожиточном минимуме. В большинстве своем контексты нейтральны. Какой бы из признаков булки ни являлся определяющим при употреблении идиомы – маленький размер или дорогая мука, – речь идет о зарплате, размер которого определяется из контекста.			
2. Мягкая округлая часть тела			
руки-булки, мышцы как булочки, и мн. др. – груди, ягодицы, живот, кулачки, щёки и вообще любые складки на теле		einen Arsch wie ein Brötchen haben задница как булка	
Родство образов в двух языках не ограничивается ссылкой на ягодицы: стиль немецкой лексемы <i>Arsch vulgär</i> согласуется со множеством выражений из русского арго: <i>трясти булками</i> (быстро идти), <i>тереть булки</i> (танцевать) и др.; тем самым сходство проявляется в пренебрежительной оценке денотатов. Различие же состоит не только в их спектре, но и в наличии положительных коннотаций в русском языке, напр.: «Груды у них мягкие и пышные, как свежие булки, а бедра покачиваются, как корма шхуны» (Кубанские казаки – 2 // Комсомольская правда. 13.10.2003 (НКРЯ)).			
3. Критерий оценки внешности человека			
комплексия и цвет лица: «загорелая, пухленькая, вся в рыжих и коричневых родинках, аппетитная, будто булочка с изюмом» (О. А. Славникова. Прыжок в длину. 2014-2016 (НКРЯ))		1) комплексия и цвет лица: dick und blass wie ein Brötchen / толстый и бледный как булка; 2) цвет волос: semmelblond / блондин; 3) лысая голова: Semmelgeist / «призрак булки»	
Оценки комплекции человека различны по объему; в немецком языке отсутствуют ассоциации с особами женского пола, позитив которых в русском языке очевиден. Все ассоциации объединяет шуточный, ироничный оттенок.			

4. Критерий характеристики человека

хлеб простая, как хлеб	← →	незамысловатость, простота: простой как булочка; простой как батон за 13 копеек	1) глупость: "klug" wie ein Brötchen; be- scheuert wie ein Brötchen / глуп как булка; 2) изнеможение, истощение: fertig wie ein Brötchen / готов как булка; 3) нерасторопность: Ach Gott, säd Lott, soeben Stuten backt un acht schüllig! / О, Боже, говорит Лотте, печет семь булок, а задолжала восемь; 4) торопливость: Hei backt Stuten in fief Minuten. / Он за пять минут печет булку	← →	Brot dumm wie Brot глуп как хлеб fertig wie ein Brot готов как хлеб
Совпадения отсутствуют, диапазон образных переосмыслений в немецком языке шире, при этом все они имеют скорее негативную окраску. Русская простота сопровождается полным спектром оценок, в т. ч. одобрительных: «А наша мама – чистая, опрятная и простая, как булка хлеба » (Симонова Д. Сорванная слива. 2002 (НКРЯ)).					

5. Легкая и приятная часть чего-либо

хлеб (связь по лек- сическому признаку – одинаковый компонент)	← →	белый хлеб	Stutenwochen (= gute Zeit) / букв. недели белого хлеба; dat gift neet blot Stutenweken, dat gift ok Broodweken (Schwarzbrodwochen) – es ist nicht jeder Tag ein Sonntag / нельзя есть только белый хлеб, надо есть и черный	← →	Brot Stutenwoche – Schwarzbrodwoche (трудоовые будни)
В обоих языках смысл выражен вариантами-синонимами лексем «булка» / "Brötchen". В найденных примерах немецкая образность ограничена категорией времени и сферой еды, русская захватывает и сферу чувств: «Белый хлеб – это все хорошее и приятное, без чего можно обойтись. Но на самом деле это даёт стимул жить, бороться, надеяться. И любимому или духовно близкому человеку можно сказать: "ты мой белый хлеб "... Когда вы улыбались от удовольствия в последний раз? Когда покупали себе что-то не очень нужное, но желанное? Когда искренне смеялись? Когда целовали и обнимали возлюбленного? Это наш " белый хлеб "...» (Кирьянова А. Зачем душе нужна радость и белый хлеб. 14.06.2019 (Google)).					

6. Чрезвычайно востребованный продукт

		X ↑↓ разбирать как горячие пирожки с синонимичными глагола- ми расхватывать, раску- пать, разлетаться, распро- давать, расходиться и др.	etw. wie heiße (warme) Semmel verkaufen / продавать(ся) как горячие (теплые) булочки; с синонимичными глаголами weggehen, abgehen, laufen; wie warme Semmeln (j-m) aus der Hand reißen / выхватывать (у к.-л.) что-либо из рук как теплые булки; begehrt wie warme Semmeln sein / быть востребованными как теплые булки	← →	Brot wie geschnitten Brot laufen (sich verkau- fen) / раскупать как нарезанный хлеб
процесс прие- ма пищи поглощать информацию; читать запоем	← →	X	<i>переносн.:</i> информация как продукт etw. verschlingen wie warme Semmeln = etw. gierig zur Kennt- niss nehmen / проглатывать как булки		

Продукты в основе образов двух языков не совпадают, изделие с начинкой в русской культуре считается более лакомым. Различаются и межконцептуальные связи. Как немецкое средство выражения данного значения лидирует лексема *Semmel*, и хотя в текстах последних десятилетий отмечаются кальки идиомы **wie heiße Semmel weggehen** с другими словами синонимической группы *Brötchen*, количество их незначительно. Более того, в некоторых случаях «элитность» булки *Semmel* противопоставляется «второсортности» *Brötchen*: "Hand in Hand mit den wenigen großen Buchhandelsketten haben die Verlage aus dem hehren Kultur- ein reines Konsumgut gemacht. Hummeldummes Glück **verkauft sich wie warme Semmeln** (und ist doch schon beim Erscheinen **so altbacken wie ein Brötchen vom Vortag**)... riesenhafte Büchertürme werden die über Nacht durch Berge eines anderen Titels ersetzt" (Nürnberger Nachrichten. 04.05.2010 (Cosmas2)). / «Рука об руку с несколькими крупными сетями книжных магазинов издатели превратили благородную культурную книгу в чистый потребительский товар. Книги определенного сорта продаются как горячие пирожки (и все же они уже в момент появления затхлые, как вчерашняя булка)... гигантские башни книг... в одночасье сменяются горами другого названия» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Е. Б.).

7. Манна небесная, дармовые блага

булки, растущие на деревьях, хлеб растет булками на деревьях; <i>реже</i> булки, падающие с неба		X			
Исходя из анализа смысла контекстов, мы не проводим параллели со значениями лексемы <i>хлеб</i> , хотя в примерах встречается вариация <i>хлеб растёт на деревьях</i> . Немецкие чудо-деревья ценны другими благами – талантливыми спортсменами, специалистами, люксовыми товарами и др., но чаще всего деньгами, особенно если речь идет о воспитании детей:					

“Wichtig ist aber, dass Kinder aus allen sozialen Schichten den Umgang mit Geld erlernen müssen... auch Kinder aus wohlhabenden Familien müssen verstehen, dass **das Geld nicht auf den Bäumen wächst**” (NEWS. 27.07.2018 (Cosmas2)). / «Однако важно, чтобы дети из всех социальных слоев научились обращаться с деньгами... дети из богатых семей также должны понимать, что деньги не растут на деревьях». Показательно, что как русский, так и немецкий образ восходят к немецкой сказке “Schlaraffenland” Л. Бехштейна (Ludwig Bechstein), в которой деревья плодоносят свежеспеченными булками *Semmeln*, деньгами и красивой одеждой. Данный пример в очередной раз подтверждает, что формирование бытующих в массовом сознании инвариантов одного и того же исходного текста в разных обществах культурно обусловлено.

8. Субстанция, содержащая ценные вкрапления

булка с изюмом, изюм в булке выковыривать изюм из булки; быть наштипованным (напичканным) чем-либо как булка изюмом (маком)	X		
	↑↓	Rosinen im Kuchen / изюм в кексе (пирог); Rosinen aus dem Kuchen (heraus)picken, klauben / выко- вырывать изюминки из кекса	← → Rosinenpickerei / выборочный подход, «снятие сливок»

В немецком языке принято видеть изюм в составе кекса (пирога), не булки. Отметим, что, обсуждая в немецком парламенте последствия выхода Великобритании из ЕС, канцлер А. Меркель использовала слово **Rosinenpickerei**, толкование которого в немецких словарях не содержит отсылки к хлебобулочным изделиям. В комментариях ее речи в русскоязычной прессе лидировало выражение со словом *булка*: «В связи с этим – два ключевых вопроса: о реформе Евросоюза и о том, как не позволить британцам в прежнем объеме **выковыривать изюм из европейской булки**» (Vesti.ru. 03.07.2016 (НКРЯ)). Также хотим подчеркнуть различие в подразумеваемом количестве изюма в русской *булке* (много – «наштипована») и в немецком кексе *Kuchen* (мало): “Ein Schnitzelbank-Abend in einem der Lokale kann zur Tortur werden. Wirklich gute Bänke sind rar wie Rosinen im Kuchen” (Neue Zürcher Zeitung. 07.03.2001 (Cosmas2)). / «Вечер с исполнением традиционных сатирических стихов в одном из ресторанов (во время карнавала в Базеле. – Е. Б.) может превратиться в пытку. По-настоящему хорошие стихи – такая же редкость, как изюм в кексе».

9. Субстанция, изменяющая форму

увеличиться в объеме: квашня (забродившее тесто) дрожжи распухнуть , как квашня; как на дрожжах	← →	размякнуть : распуститься как булка в молоке	aufquellen wie ein Brötchen / распухнуть как булка
--	--------	---	--

Русские сравнения содержат негативную оценку, о чем свидетельствуют пометы словарей (неодобр.), немецкие скорее ироничны: “Der Golf quoll auf wie ein Brötchen, es gab keinen Anfang und kein Ende mehr, das Auge suchte vergeblich nach Linien zum Festhalten, kritisiert Tumminelli” (Berliner Morgenpost. 01.12.2012 (Cosmas2)). / «Гольф (автомобиль. – Е. Б.) раздулся, как булочка, у него не было ни начала, ни конца, глаз тщетно искал линии, за которые можно было бы зацепиться», – критикует Туминели».

10. Приманка

заманивать булочками (<i>редк.</i>) булки Госдепа, булки от Ноуланд, фальшивые демокра- тические булочки	← →		← →	mit einem Zuckerl locken, kö- dern / заманивать леденцом; <i>также</i> mit einer Bratwurst (Salami) / колбасой
↑↓		X		
заманивать калачом , коврижкой, медовым пряником				

В качестве хлебобулочной «приманки» в русском языке лидирует **калач**. Следует отметить отрицательную окраску образов в обоих языках, неодобрительную оценку действия. Ассоциации немецкого языка основаны на другом, не хлебном опыте, где из съедобных продуктов лидируют разные виды колбасы, раздаваемой бесплатно в пунктах вакцинации во время пандемии. Единственная межязыковая связь по критерию «сладкая» обнаружена с леденцовой конфетой **Zuckerl**.

11. Неуспехи, неудачи

Сажает в печь хлебы как <i>пышки</i> , а вынимает как крышки	↑↓	kleine (keine) Brötchen backen
Пекла, кажись, пирожки, а вышли покрывки на горшки		

Продукты в основе образов двух языков совпадают лишь частично, если рассматривать *пышки* как диалектный синоним слову *булки*.

12. Запросы, потребности

аппетит умерить свои аппетиты	← →	X	kleinere Brötchen backen müssen
-------------------------------------	--------	---	---------------------------------

13. Предмет мечтаний

... Какие улочки, о Кадриорг! Какие булочки, восторг, восторг!... (Е. Рейн. «Давай уедем...»)		X
--	--	---

В русском языке данный образ всплывает в самых разнообразных ситуациях – в представлениях советского человека о европейских городах, о дефицитных сладостях в театральных буфетах, о желанном лакомстве в послевоенное время и др.

14. Источник приятного запаха

кто-то / что-то (вкусно) пахнет ароматной (свежей, свежесдобитой) булкой	(so) gut nach Semmeln riechen / чудесно пахнуть булочками
	<i>переносн.</i> : alles, was nach Brötchen duftet / все, что пахнет булками (<i>о производстве хлебобулочных изделий</i>)
Для немецкого языка не обнаружено, как и для значения 3., ассоциаций с девушками и женщинами.	

15. Денежный эквивалент

две булки и компот (= 10 руб.) «хорошее было время: булочки стоили 3 копейки» (Борисова М. Песня о магазине // Известия. 04.11.2001 (НКРЯ))	(etw.) kostet weniger als ein Brötchen / (что-то) стоит дешевле булочки; genauso teuer wie ein Brötchen / такая же дорогая, как и булочка
И в русском, и в немецком языке принято использовать стоимость булки как один из показателей экономической ситуации в стране. Примечательно, что в русском языке, в отличие от немецкого, преобладают апелляции к прошлому, видимо, потому что ассортимент булок тогда не отличался разнообразием, а стоимость их держалась на одном уровне в течение длительного времени. Стабильность цены немецкой булки не зависит от времени.	

16. Мера величины

Не худо, что булка с полпуда; размером с булку хлеба; булка с грудь третьего размера; полметровая булка	groß wie ein Brötchen; von der Größe eines Brötchens / размером с булочку
Образы русского языка перекликаются, вероятно, с принципом «чем больше, тем лучше»; в немецких сравнениях – вполне устойчивое представление о весе и размере: “Das Gehäuse ist so groß wie ein Brötchen , der eingebaute Bildsensor im Halbformat (4,32 Quadratcentimeter) wird erheblich größer sein als der bei den heute erhältlichen spiegellosen Systemkameras (2,43 Quadratcentimeter) von Olympus und Panasonic” (Spiegel-Online. 26.02.2010 (Cosmas2)). / «Корпус (новой системной камеры от Sony) размером с булочку, а встроенный полуформатный датчик изображения (4,32 квадратных сантиметра) будет существенно больше, чем у доступных сегодня беззеркальных системных камер (2,43 квадратных сантиметра) от Olympus и Panasonic».	

17. Форма

Данное значение нет необходимости представлять в виде сравнения. Совершенно очевидно, что в обоих языках такое образное переосмысление обладает наибольшим потенциалом. Наряду с многочисленными нейтральными сравнениями с круглой булкой грибов, сопок, холмов, островов и др., прослеживаются образования с явными признаками шутки. К примеру, у автомобилистов: в русском языке булкой называют вздутие-грыжу на колесе: «Как избежать появления “булки” на колесе» (АВТОсуп. 12.02.2021 (Google)). Не менее интересна немецкая метафора: “Nur indem man dies bedenkt, kommt man dem Witz der Rennsemmel auf die Spur. Gemeint war damit jenes äußerlich wie innerlich semmelförmige Gebilde, das als Auto eigentlich nur deswegen durchging, weil es vier Räder hatte: die Isetta von BMW” (Süddeutsche Zeitung. 28.08.2000 (Cosmas2)). / «Только поразмыслив над этим, вы сможете понять шутку гоночная булка . Имелась в виду конструкция, выполненная как снаружи, так и внутри в форме булки, которая на самом деле считалась автомобилем только потому, что имела четыре колеса: Isetta от BMW». Схожи также и сравнения с булкой из двух половинок: <i>зажат как сосиска между булками</i> и др.	
--	--

18. Основа, на которую или в которую что-то накладывается

X	belegtes Brötchen / бутерброд; sich wie ein Brötchen verhalten / вести себя как булочка “Spargel verhält sich in dieser Beziehung wie ein Brötchen : Kann man es mit Honig essen, aber auch mit Leberwurst” (Die Zeit. 29.04.2004 (Cosmas2)). / «В этом отношении спаржа ведет себя как булочка: ее можно есть как с медом, так и с ливерной колбасой».
---	---

19. Пустячное дело

X	etw. (so tun) wie ein Brötchen beim Bäcker kaufen / сделать что-то быстро и легко, как будто купить булочку в булочной
---	--

20. «Гарант» уверенности, надежности, стабильности, нормальности

X	so sicher wie alte Semmeln in der Bulette (= völlig sicher, unbedingt zuverlässig) / так же точно, как сухари в котлете; Dat is so wiß un wohr, als de Bäcker Stuten backt / это так же точно, как и то, что пекарь печет булки; “... die normalen Dinge des Alltags, wie ein Brötchen zu schmieren ” (Berliner Morgenpost. 28.05.2005 (Cosmas2)). / «...то, из чего состоят нормальные будни, например, намазывание булочки». “ Ein Tag ohne Brötchen oder Weißwurst kommt uns inzwischen merkwürdig vor” (Süddeutsche Zeitung. 17.10.2015 (Cosmas2)). / «День без булочек или белой колбасы уже кажется нам странным».
---	--

21. Атрибут СССР периода застоя и распада

а) полноценная трапеза людей с низким достатком (в сочетании с пакетом молока или бутылкой кефира) «Это было на втором курсе: не на что булку с молоком купить, нечего кинуть на телефон» (Труд-7. 04.09.2008 (НКРЯ)); б) запущенность, низкий уровень сервиса в заведениях общепита булочка с тестом (непропеченная); «Теперь она догадалась, отчего... не хотела разменивать бумажки в двадцать пять рублей, собирая все копейки на сухие булочки в омерзительном от мух буфете автостанции» (Славникова О. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки. 1995-1999 (НКРЯ))	X
---	---

22. Мнимое утерянное благополучие Российской империи

хруст французской булки	(фраза сейчас воспринимается иронично; как крайне субъективная)	X
-------------------------	---	---

В дополнение к таблице считаем необходимым обратить внимание на некоторые особенности, выявленные в ходе анализа текстов корпусов. Диапазон выразительных средств, представляющих булку как желанное

лакомство, в русском языке значительно шире: *сладкая, сдобная, румяная, ароматная, аппетитная, пышная, мягкая*. В этом мы видим прямую связь «русским» значением 13. В то же время в русском языке выделяется гораздо большее количество прилагательных с отрицательными коннотациями: *несчастливая, пресловутая, сухая, чёрствая, захудалая, пожилая*, что, очевидно, является следствием наличия значения 21. Для немецких коллокаций характерны связи с технологиями, применяемыми к булке: *belegt/покрытая, geschmiert/намазанная*, относящиеся к 18., *aufgeschnitten / разрезанная по горизонтали для наполнения середины, aufgebacken / подогретая* (в тостере). Значение 21., по-видимому, представляет наибольшие трудности для переводчиков. На одном из примеров немецкого параллельного корпуса НКРЯ мы видим, что переводчик вообще не стала включать слово *булка* в немецкий текст: «Зашел Миша Доценко, принес всем бутерброды и *позавчерашние булочки* из буфета». / “Mischa Dozenko betrat das Büro, er brachte ein paar Sandwiches aus der Kantine” (Маринина А. Смерть и немного любви / Marinina A. Tod und ein bißchen Liebe / übersetzt von Natascha Wodin. 2003). В переводах русских классиков эквивалентом *булки* чаще всего выступает *Semmel*, что, вероятно, объясняется этимологией лексемы.

Словообразовательные гнезда немецкого языка значительно обширнее русских, но большая часть слов употребляется лишь в основных значениях. Это, например, связанные со значением 18. многочисленные наименования, различающиеся лишь первым корнем, который конкретизирует дополняющий булку продукт: *Käsebrötchen / бутерброд с сыром, Würstbrötchen / бутерброд с колбасой* и т. д. Из не упомянутых в таблице сложных образных слов стоит отметить лексему *Brötchentaste* / «кнопка на парковомат для получения бесплатного краткосрочного парковочного талона» (Мультитран), предоставляющая автомобилисту возможность без затрат «сбежать за булочкой». Здесь нам кажется очевидной связь со значениями 19. и 20., ведь помимо того, что булка покупается быстро, данное образное переосмысление предполагает непременно наличие булочной в шаговой доступности от парковки. Особое место в словообразовательном гнезде *Brötchen* занимает продуктивная метафорическая основа *Brötchentüte*. Появившийся в российских булочных относительно недавно и не имеющий односложного русского имени бумажный пакетик для булочек имеет, как *Brötchentüte*, богатую традицию хождения в Германии. Если в нашем представлении он воспринимается лишь как упаковка, не представляет из себя никакой ценности как самостоятельный артефакт культуры и переводится не иначе как *пакетик с булочками*: “Franziska reichte mir mit der Linken meine Brötchentüte”. / «Франциска протянула мне левой рукой мой пакетик с булочками» (Немецкий язык с Х. Мартином. Моя прекрасная убийца / Hansjorg Martin. Meine schone Morderin. 2006. <https://avidreaders.ru/read-book/nemeckiy-yazyk-s-h-martinom-moya.html?p=201>), то коллокации немецкого языка говорят сами за себя: *die werbende Brötchentüte / рекламирующий пакетик; sprechende Brötchentüte / говорящий пакетик; Brötchentüten mahnen (warnen, informieren) / пакетики предупреждают, информируют; Brötchentüten mit Botschaft / пакетики с посланием*. На немецких пакетиках, собранных нами в течение нескольких лет, напечатаны, помимо обязательных сведений о продавце, отрывки из новых книг, легенды из истории города, предупреждения о телефонных мошенниках, объявления о вакансиях, реклама товаров, призывы поддержать ту или иную акцию (*Gewalt kommt nicht in die Tüte!*) и др. Пакет, таким образом, является полноценным средством информации, а информация, в свою очередь, должна вызывать доверие не только из-за вкусного содержимого пакета, но и потому, что она, как правило, получена из рук хорошо знакомого пекаря. Функция пакетика *Brötchentüte* как средства информации способствовала образованию целого микро-гнезда: *Brötchentütenaktion, Brötchentütenmissionar* (название книги Лотте Ботмут / Lotte Botmuth), *Brötchentütenavigation*. Старинный способ ориентироваться в чужой местности по адресам пекарей, указанным на пакетиках, придуманный, предположительно, яхтсменами во времена отсутствия точных навигационных приборов, получает дальнейшее переосмысление. Интересны случаи критики футболистов, допускающих ошибки в ориентации на поле во время игры, и даже забивающих голы в свои ворота, как, например, заголовок статьи о бразильском футболисте Налдо: “Eine Art von Brötchentütenavigation” (Berliner Zeitung. 15.01.2018). / «Навигация почти как по пакетикам для булочек». Как видно, от слова *Brötchen* через *Brötchentüte* выстраиваются связи немецкого концепта *Brot* с абстракциями *Media, Engagement, Ortung*, которых мы не обнаруживаем в русской лингвокультуре.

Заключение

Нами были решены все поставленные задачи и составлена сравнительная карта-таблица, наглядно отражающая как сходства, так и наличие существенных различий в русском и немецком языках. Культурная наполненность лексем *булка/Brötchen*, даже в том объеме, который был охвачен исследованием, позволяет делать вывод о необходимости включения их в круг рассмотрения при исследовании различных аспектов концепта *ХЛЕБ/БРОТ*. Горизонтальные связи таблицы в значениях 1., 4., 5. и 6. указывают на то, что наряду с общепринятыми гиперогипонимическими отношениями (Мирзоева, 2016) и отношениями как согипонимов в группе «Мучные изделия» (СПРМ, 2015, т. 1), между образными значениями лексем *булка/Brötchen* и *ХЛЕБ/БРОТ* существует и синонимическая связь. В основе образных переосмыслений немецкой булки преобладают представления о ней как явлении, обладающем устойчивыми конкретизирующими признаками. Наиболее четко это проявляется в представлениях о булке *Semmel*, которая имеет некий приоритет над остальными. Русская булка более стихийна, непостоянна и эмоциональна. Мы объясняем это тем, что на Руси булка появилась гораздо позже, чем в Европе, и она пока еще находится в поиске оптимальной «ниши» в лингвокультуре. Идиомы баварского и вестфальского нижне-немецкого диалектов обладают яркой образностью, существенно обогащают данные литературного языка

и подтверждают наше предположение о целесообразности более широкого привлечения материала из других немецких диалектов. Выбранный критерий для классификации и форма в виде таблицы дают возможность быстро увидеть различия в направлении метафоризации, помогают прояснить наличие лакун, отследить и построить семантические связи в любом направлении.

Представленную Таблицу 1 следует рассматривать лишь как дополнение к существующему наработанному опыту в лингвокультурной лексикографии. Цель предполагала создание рубрикатора, облегчающего поиск образных эквивалентов по заданному семантическому параметру, а также позволяющего создавать и проследить гибкие связи, формирующие представления о концептах разного уровня сложности. Оптимальным в перспективе видится реализация такого подхода в виде платформы открытого типа, с предоставлением возможности каждому заинтересованному исследователю и переводчику вносить новые данные, снабжать их ссылками на источник, делиться с коллегами мнением об интерпретации тех или иных явлений. На этапе накопления данных перспективы дальнейшего исследования заключаются в применении предложенного метода к систематизации данных по другим лексемам и на материале других языков. Внимательное изучение и сопоставление названий других мучных изделий могло бы способствовать обогащению знания о не теряющем актуальность концепте *ХЛЕБ*, но необходимо также включать в круг исследования лексику из других понятийных сфер, имеющих высокую значимость в обоих сопоставляемых лингвокультурах.

Источники | References

1. Авраменко О. В., Юрина Е. А. Метафорическое функционирование образов хлебобулочных изделий в русском и английском языках // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456.
2. Боровкова А. В., Грекова М. В., Живаго Н. А., Юрина Е. А. Предисловие. Введение // Боровкова А. В., Грекова М. В., Живаго Н. А., Юрина Е. А. Словарь русской пищевой метафоры: в 3-х т. / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Томского университета, 2015. Т. 1. Блюда и продукты питания.
3. Гусева И. В. Репрезентация лингвокультурного концепта «хлеб» во фразеологии русского языка и пиренейского и мексиканского вариантов испанского языка // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 21-1.
4. Зими́на Л. Ж. Концепт «хлеб – das Brot» в зеркале фразеологий русского и немецкого языков // Язык и культура: поликультурный потенциал немецкого языка: мат-лы международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 4-5 апреля 2013 г.). Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, 2013.
5. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Продукты питания как социокультурные знаки // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005.
6. Ковшова М. Л. Роль лингвокультурологии на современном этапе: основные принципы и метод исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2023. Т. 14. № 3.
7. Козлова И. Е., Гребенкина И. Н. Образные выражения с наименованием «хлеб» во французском и русском языках: лингвокультурологический и дискурсивный аспекты // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (183).
8. Колесникова С. М., Чибисова А. В. Макроконцепт «хлеб» в поликультурном пространстве // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 6А.
9. Маслова В. А. Концептуализация и категоризация в языке с позиции лингвокультурологии // Studia Rossica Gedanensia. 2018. № 5.
10. Матюшина Н. В. Исследования русских и английских концептов: обзор актуальных отечественных диссертаций // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 1 (25).
11. Мирзоева З. Д. Гиперо-гипонимический блок концепта хлеб/нон // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2016. № 4-1 (195).
12. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Кемерово: ИПК «Графика», 2004.
13. Плисов Е. В. Образ хлеба в русской, немецкой и английской языковых картинах мира: лексические репрезентации. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2022.
14. Помаролли Д. Концепция сопоставительного лингвокультурологического словаря пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434.
15. Сергиенко Н. А. Сопоставительная когнитивная лингвокультурология как новое научное направление в современной лингвистике // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78).
16. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 1.
17. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в тексте: учебное пособие. Воронеж: Истоки, 2011.
18. Юрина Е. А. Лексикографическое моделирование образной системы языка // Тульский научный вестник. Серия «История. Языкознание». 2023. Вып. 3 (15).

Информация об авторах | Author information

Блохина Елена Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России

Blokhina Elena Nikolaevna¹, PhD

¹ MGIMO University, Moscow

¹ *blohinaen@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.01.2024; опубликовано online (published online): 27.02.2024.

Ключевые слова (keywords): концепт ХЛЕБ/БРОТ; категоризация и концептуализация в лингвокультурологии; фигуративная лексикография; пищевая метафора; двуязычный лингвокультурологический словарь; concept ХЛЕБ/БРОТ; categorization and conceptualization in linguistic-cultural studies; figurative lexicography; food metaphor; bilingual linguistic-cultural dictionary.